

Когда Инь Биюэ проснулся, то увидел над изголовьем кровати легкий муслиновый полог и почувствовал разлитый в воздухе аромат успокаивающих благовоний. Тихий шорох и освежающий запах привели его в чувство и прояснили мысли.

На мгновение у него потемнело в глазах. Затем он резко сел и, потеряв контроль над собой, принялся колотить рукой по постели.

Он вспомнил все, что произошло прошлой ночью. Должно быть, тогда он полностью находился под влиянием "Пьяного бессмертного".

Он действительно слишком много выпил!

Настолько много выпил, что начал вести с Ло Минчуанем разговоры за жизнь!

И ведь этот разговор не принес никаких результатов! Он просто поверил сказанным ему словам! А еще утащил чужой кувшин с вином! И потом заснул!

И ладно бы только заснул! Он еще потянул того человека за рукав и сказал: "Я всего лишь хочу мирно прожить свою жизнь".

"Прожить", черт побери!

Как он мог так легко выдать себя столь легкомысленным замечанием!

А потом? Что произошло дальше? Почему он сейчас не на крыше?

Трещотка давно уже упал с крыши... Должно быть, это Ло Минчуань притащил его сюда!

Может, в пьяном виде он учудил нечто безумное? Например, громко объявил себя злодеем?! Или изверг на него содержимое своего желудка, уделав с головы до ног?!

Какой! Ужасный! Стыд!

Пока Инь Биюэ утопал в презрении к самому себе, со двора послышался знакомый голос.

— Младший брат-ученик, ты уже проснулся...

Ему неожиданно захотелось крикнуть: "Меня здесь нет!.."

Жизнь — боль.

Инь Биюэ даже захотелось броситься на свой меч.

Ему казалось, что он выставил себя перед Ло Минчуанем в чрезвычайно глупом свете.

Он встал с постели с одеревеневшим лицом, встал перед зеркалом и привел в порядок свою одежду. В его голове бесконечно крутилась фраза: "Меня здесь нет, меня здесь нет, меня здесь нет..." Затем он тихо приоткрыл дверь.

Ло Минчуань стоял под деревом. На его лице играла обычная для него улыбка, вежливая и дружелюбная, без капли насмешки.

В душе Инь Биюэ пробудилась слабая тень надежды...

Может быть, он вчера все-таки не творил никаких безумств в пьяном виде?

Он надеялся, что никто не слышал, как он твердил фразу "Меня здесь нет", подобно страусу пряча голову в песок.

В этот момент Трещотка открыл дверь своей комнаты и удивленно спросил:

— Э? Четвертый брат-ученик? Ты еще здесь?

Уголок рта Инь Биюэ слегка дернулся.

К счастью, Ло Минчуань очень своевременно кашлянул и вставил фразу:

— Поскольку вы оба уже проснулись, нам пора.

И только сейчас Инь Биюэ понял, что сегодня Ло Минчуань будет участвовать в поединке. И они с Трещоткой даже пообещали, что пойдут вместе посмотреть.

В его сердце пробудилось сильное чувство вины. Он пожалел, что вчера потащил его пить и разговаривать о жизни.

Третий брат-ученик был совершенно прав! По пьяни совершаешь много ошибок!

Дуань Чунсюань тоже выглядел пристыженным.

Ло Минчуань рассмеялся.

— Вчера я выпил вина и после этого особенно хорошо спал. Сегодня я проснулся свежим и бодрым, чувствуя легкость во всем теле.

После этого Инь Биюэ, наконец, успокоился.

— Хорошо, тогда идемте.

Когда Инь Биюэ стоял рядом с ареной, наблюдая за тем, как противники приветствуют друг друга, он выглядел еще более сосредоточенным, чем Ло Минчуань.

В первом туре Ло Минчуань сражался с Ван Чжэнем из секты Баопу. Используя свой меч в качестве палки, он продемонстрировал технику Дисциплинарного хлыста.

Затем Инь Биюэ вытянул ноль и автоматически перешел в третий тур. Пытаясь достичь прорыва, он культивировал в уединении, поэтому не ходил смотреть бой между Ло Минчуанем и Пу Хуном из храма Синшань. По слухам, эти двое обсуждали буддизм. Пу Хун почувствовал, что уступает своему противнику, поэтому сдался.

Но в обоих случаях Ло Минчуань использовал заимствованные техники. Конечно же, ни Дисциплинарный хлыст, ни Буддистские постулаты не могли являться его лучшими приемами.

Инь Биюэ очень хотелось увидеть, сколькими навыками владеет Ло Минчуань и какие у него самые сильные козыри.

Осмотревшись вокруг, он заметил, что из секты меча Цинлу многие пришли посмотреть этот бой, в том числе Сун Тан, Чжун Шань и Чэн Тяньюй. Секта Баопу тоже явилась почти в полном составе, не считая Чжэн Вэя.

Похоже, люди жаждут узнать побольше не только о своих товарищах, но и о противниках.

Уровень культивации Ло Минчуаня был выше, чем у всех остальных учеников горы Цанья этого поколения. Ходили слухи, что он вполне может победить Чжун Шаня и занять первое место.

Поэтому, несмотря на то, что исход этого боя был заранее предрешен, зрителей собралось немало.

Напротив Ло Минчуаня стоял ученик, родившийся в пограничье Западного континента. Его секта не слишком прославилась, но уровень его культивации был вполне неплохим. Его приветствие тоже оказалось достойным.

— Для меня честь встретиться со знаменитым Ло Минчуанем. Сегодня мне выпал счастливый шанс сразиться с тобой на этой арене.

Дуань Чунсюань тихо прошептал:

— Этот человек — культиватор духа. Он родился с чрезвычайно редкой духовной веной, его навыки тоже очень необычные. В прошлом туре он даже победил ученика секты Ляньцзянь.

Инь Биюэ кивнул, наблюдая за Ло Минчуанем, который скромно ответил:

— Ты льстишь мне. Я не заслуживаю такой похвалы. Прошу.

Тот человек тоже отбросил излишнюю вежливость. Он слегка приподнял правую руку, и его пальцы начали проворно двигаться.

Перед ним появились бесчисленные капли воды, из которых соткалась тонкая водяная завеса. Она была такой же гладкой, как поверхность озера Цю, и в ней можно было увидеть свое отражение.

Дуань Чунсюань заметил:

— У него довольно быстрая скорость активации заклинаний с помощью жестов.

И действительно, водяная завеса появилась в мгновение ока, растянувшись на пару десятков футов. Теперь она походила на озеро, вертикально возвышающееся на арене.

В то же самое время воздух вокруг внезапно стал сухим.

Поверхность озера разбилась, и из нее образовалось десять тысяч водяных стрел!

Стрелы явно состояли из воды, но из-за огромной скорости и наполняющей их истинной сущности, они издавали пронзительный звук.

Ло Минчуань взмахнул рукавом. Просвистел ветер, и устремившиеся в него стрелы остановились в метре перед ним, а затем упали вниз. Ему под ноги плеснулась вода, словно начался внезапный ливень.

Но ей не удалось замочить даже край его одежд.

Эта техника защитного барьера считалась довольно простой и грубой. Инь Биюэ уже видел, как Ло Минчуань применял ее раньше, когда они были в горах Паньлун.

В отличие от боев между культиваторами мечей, сражения между духовными культиваторами проходили в более медленном темпе.

Хотя уже прошло достаточно времени, чтобы выпить чашку чая, но оба противника пока все еще поочередно обменивались атаками.

И когда уже большинство зрителей подумало, что результат боя предрешен, и что Ло Минчуань победит своего противника, полагаясь лишь на свое превосходство в истинной сущности, Инь Биюэ заметил, что на лбу того человека выступил пот, а выражение его лица стало тревожным и нетерпеливым. Он явно выбился из сил, поэтому решил прибегнуть к своей лучшей технике.

Как и ожидалось, в следующее мгновение кто-то удивленно воскликнул:

— Появился туман!

Туман появился со всех сторон, и это была вовсе не утренняя дымка, которую мог легко развеять ветерок.

Напротив, он сгущался все больше и больше, накрыв всю арену непроницаемым пологом.

Инь Биюэ окутал свои глаза истинной сущностью, но так и не смог ничего разглядеть.

Большинство зрителей, подобно ему, ничего не могли увидеть в белом облаке густого тумана.

Трещотка тоже сильно удивился.

— Что это за техника?

Инь Биюэ слегка прищурился, вглядываясь в туман. Его дух был очень сильным, и сейчас он воспользовался своим божественным восприятием.

— "Башня, утонувшая в тумане. Паром, сбившийся с пути из-за луны".

Трещотка не сразу понял. Он слегка кашлянул и сказал:

— Четвертый брат-ученик, я прочитал не слишком много книг...

Инь Биюэ объяснил:

— Эта техника была придумана во время "Эпохи святых" одним Святым, у которого была от рождения необычная духовная вена водного типа. С ее помощью можно превратить воду в туман, нарушив восприятие противника. Это и есть знаменитая "Башня, утонувшая в тумане". Сейчас этот человек еще не достиг высокого уровня культивации, но когда он станет сильнее, то сможет с помощью тумана создавать иллюзии, тогда это будет "Паром, сбившийся с пути из-за луны".

Трещотка печально вздохнул.

— Я такого много лет не видел. Похоже, у него действительно редкая духовная вена.

Инь Биюэ увидел, как Ло Минчуань поднял руку и сотворил жест-закливание техники "Призыва ветра". Трава у подножия арены заволновалась от резкого порыва ветра, но туман оказался таким густым, что не рассеялся. В этот момент Инь Биюэ невольно встревожился.

Зрители ничего толком не могли разглядеть, поэтому им оставалось лишь оживленно болтать, строя разные предположения и догадки.

Зато сам Ло Минчуань, на самом деле, мог видеть.

Техника Духовного зрачка Цзялань была также известна как "Всевидящий глаз Будды". Если человек, владеющий этой техникой, достиг достаточно высокого уровня, то он сможет видеть сквозь любой барьер или препятствие.

С его уровнем культивации ему даже не требовалось прибегать к технике Духовного зрачка. Он не только мог видеть сквозь густой туман, но и все движения рук его противника казались ему медленными, как у улитки.

Точно так же он видел встревоженное выражение лица своего младшего брата-ученика, внимательно наблюдающего за ареной.

Слегка нахмутив брови, тот смотрел на него так серьезно и сосредоточенно, словно кроме него в мире больше никого не было.

По какой-то неизвестной причине движения его рук тоже замедлились.

В густом тумане во всех направлениях полетели стрелы. Их полет был бесшумным и хаотичным. Этого было достаточно, чтобы любой запаниковал и почувствовал, что находится в безвыходном положении.

Выражение лица Ло Минчуаня не изменилось. Он поднял руку и взмахнул рукавом, отражая стрелы, но не рассеивая туман.

Он совершил серию жестов, и перед ним поднялась водяная завеса, которая удивительным образом казалась точно такой же, как у его противника.

Та же самая водяная завеса и водяные стрелы, но намного большей силы.

Под покровом тумана никто этого не заметил. Но его противник на арене встревожился. Почему-то он не мог видеть сквозь свой собственный туман. Он подумал, что Ло Минчуань воспользовался какой-то хитрой техникой, чтобы отразить водяные стрелы, направив их на него самого.

— Туман все еще не развеялся. Неужели эта техника такая мощная?

— Даже первый ученик секты Цанъя не может справиться с ней?

Инь Биюэ тоже не видел водяную завесу, возникшую перед Ло Минчуанем. Но кое-что показалось ему странным.

Если Ло Минчуань не может видеть сквозь туман, почему его защита настолько неуязвима? Если же он видит своего противника, почему просто не нападет на него?

Даже если этот бой затянулся, когда-нибудь он должен закончиться.

В конце концов, туман развеялся, и показались люди. Противник Ло Минчуаня стоял с бледным лицом, тяжело дыша. Тем не менее, он не был ранен, всего лишь выдохся.

Он никак не мог понять: его соперник уже давно мог одержать над ним верх, зачем затягивать

бой?

Еще немного поразмышляв, он решил, что старший брат-ученик Ло, по доброте душевной, просто не хотел его опозорить, закончив поединок слишком рано. Испытывая прилив благодарности, он объявил:

— Я сдаюсь.

Ло Минчуань слегка поклонился ему в ответ, провожая с арены.

Он не испытывал ни радости, ни гордости от победы. По нему не было заметно, что он чувствует усталость после боя. Ничего в его облике не выдавало беспорядка, он выглядел точно так же, как в тот момент, когда поднялся на арену.

Чэн Тяньюй нахмурил брови и сказал:

— Он использовал свой более высокий уровень культивации и объем внутренней сущности, чтобы вымотать своего противника? Тогда что бы он делал, если бы уровень культивации его соперника был немного выше?

Сун Тан покачал головой.

— Насколько мне известно, он мог победить как минимум десятью способами... Но почему он не использовал их... Может быть, он не хотел слишком рано раскрывать свои навыки?

Повернувшись к стоявшему рядом с ним человеку, он добавил:

— Ло Минчуань освоил множество техник, против которых трудно сражаться. К тому же, у него очень устойчивый разум. С моей точки зрения, если вы хотите занять первое место, победить его будет сложнее всего.

Выражение лица Чжун Шаня осталось неизменным, лишь слегка побелели костяшки его руки, крепко сжимающей меч.

Пока другие люди строили домыслы и предположения по поводу этой ожидаемой победы, Инь Биюэ поднял голову и посмотрел на сияющее солнце.

Сегодня был один из самых жарких дней лета.

Увядшая трава становится светлячками¹, а проливные дожди еще не пришли.

Он внезапно вспомнил, что Ло Минчуань подвержен солнечным ударам... А ведь сейчас он так много времени провел на открытом воздухе.

"Старший брат-ученик, у тебя кружится голова? Тебе нужна помощь, чтобы вернуться обратно?"

Он окинул взглядом море людей, собравшихся у арены. Нет, это будет слишком неловко. Сказав нечто подобное, он унизит старшего брата-ученика.

Ло Минчуань спустился с платформы. Ученики секты Цанъя обступили его, чтобы поздравить. Он кивал в ответ каждому из них.

Взглянув на Инь Биюэ, который выглядел слегка растерянным, он спросил:

— Младший брат-ученик, что случилось?

Инь Биюэ нерешительно пробормотал:

— Я только что вспомнил, что хотел поговорить об одном важном деле. Может быть, старший брат-ученик желает пойти вместе со мной?

Ло Минчуань еще ничего не успел ответить, а у Хэ Яньюнь и Жуань Сяолянь уже загорелись глаза.

— Конечно же, да.

Каждый из учеников, кто получил платочек с вышитыми именами, пришел к молчаливому взаимопониманию с остальными и порадовался про себя.

— Старший брат-ученик Ло, быстрее иди вместе со старшим братом-учеником Инем.

Все они торопливо выпроваживали Ло Минчуаня.

Дуань Чунсюань слегка кашлянул и кивнул Инь Биюэ.

Они подождали, пока эти двое не отойдут настолько далеко, что едва будет видно их спины.

Наблюдая за тем, как рукава идущих рядом людей развеваются от дуновения ветерка и время от времени соприкасаются друг с другом, Хэ Яньюнь с чувством вздохнула.

— Как красиво. Когда они уже наконец поженятся?

Кто-то сказал:

— Все это хорошо. Но почему я чувствую... некую боль?

— Старший брат-ученик Дуань, а ты что об этом думаешь?

Дуань Чунсюань взмахнул своим веером.

— Наблюдать со стороны... Я уже привык к этому.

Инь Биюэ шел рядом с Ло Минчуанем, подсознательно чувствуя, что атмосфера между ними стала какой-то странной.

Войдя в город Е, они свернули в уединенный переулок, которым шли в прошлый раз.

Инь Биюэ осмотрелся вокруг и убедился, что кроме них здесь никого больше нет.

— Старший брат-ученик, погода сегодня довольно жаркая, может быть... тебе нездоровится?

Ло Минчуань от удивления потерял дар речи, а затем вспомнил, каким предлогом воспользовался в тот день. Какое-то мгновение он не знал, смеяться ему или плакать. Но в то же время он был очень тронут. Младший брат-ученик не только поверил его словам, но и запомнил их.

Он почувствовал себя виноватым. Ему не следует больше обманывать своего младшего брата-ученика. Он уже хотел сказать: "Я хорошо себя чувствую, никаких недомоганий. В прошлый

раз так вышло случайно".

Но когда он открыл рот, с его языка слетело следующее:

— Мне действительно немного нездоровится. Придется снова доставить тебе неудобства.

Инь Биюэ радостно подумал: "Я так и думал. Какой я догадливый!" ~\(\square\nabla\square)/~

1. Существует древнее поверье, что увядшая трава в середине лета становится светлячками.

<http://bllate.org/book/12466/1109383>